

Бернатоните А. В.

СПЕЦИФИКА ЕВРЕЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА В РОССИЙСКОМ И СОВЕТСКОМ КИНЕМАТОГРАФЕ 1910–1940-Х ГГ.

Рассмотрены некоторые аспекты проявления западноевропейского антисемитизма в первой половине XX в. и дана ретроспекция отношения к евреям как к этносу в дореволюционной России и в ранний советский период, выявленная на основе анализа специфического источника – фильмов 1910–1940-х гг. Основная задача – показать национальные черты еврейского характера, проявившиеся в дореволюционном и советском кинематографе. В результате было выявлено, что в дореволюционном кинематографе акцент сделан на мелодраматических сюжетах, вызывающих сочувствие к еврейским бедам и предлагающих воспринимать евреев как обычных людей. В советском кинематографе раскрываются темы еврейского быта, участия евреев в февральской революции, а также затрагиваются события, связанные с переселением евреев в Крым и Биробиджан.

Ключевые слова: *национальная идентичность, еврейский характер, антисемитизм, еврейский быт в дореволюционном кино, отражение участия евреев в революции в советском кинематографе, переселение евреев.*

Еврейская культура всегда являлась частью мировой культуры. Не имея земли и будучи разбросанными по разным уголкам света, евреи как нация всегда умели сохранять национальную самоидентичность, что выразилось не только в языке (в данном случае речь идет об идиш, поскольку пока иврит был мертв, евреи говорили на довольно оригинальном языке, соединившем в себе семито-германские стилевые признаки), но и в соблюдении традиций и праздников.

Евреям всегда были присущи яркие черты, которые выражались в манере разговаривать, одеваться, вести себя и даже каким-то особо специфическим образом есть фаршированную рыбу и просто передвигаться по улице. Евреев отличали не только пейсы, головные уборы и картавость, но и комплекс поведенческих манер, выражающихся в том, как еврей располагался в окружающем его пространстве, и делал это он с максимумом комфорта для себя, извлекая пользу из обстоятельств, в которых он волею судеб оказался. Вопросами еврейской идентичности занимался в XX в., в частности, Ж.-П. Сартр, который считал, что еврей – это не национальность, а отношение окружающих к человеку (Сартр, 2006: 214). М. Вебер, известный историк и социолог, полагал, что еврейская идентичность связана с религиозными устоями нации, то есть с иудаизмом, в котором он не видел потенциала для дальнейшего развития (Вебер, 1990). М. Бубер – философ-экзистенциалист еврейского происхождения считал, что еврейство невозможно втиснуть в рамки каких-либо классификаций и схем (Бубер, 1999).

В российской науке эта тема была поднята в 1980 – начале 1990-х гг. и решалась в основном на уровне социологии и психологии. Так, Ц. Гительман говорит о размытости еврейского самосознания, поскольку многие называют себя русскими евреями (Гительман, 2008: 2–8). Е. Носенко подчеркивает сложность сохранения национальной идентичности при большом количестве смешанных браков (Носенко, 2011: 48). А. Милитарёв ставит под сомнение наличие еврейства как цивилизации и даже культурного типа, а трактует его как символ и неизбежность, о которой часто и по любому поводу напоминают лицам еврейской национальности (Милитарёв, 2002: 139–142).

В отношении евреев всегда существовали и существуют определенные стереотипы, остававшиеся неизменными в истории и носящие универсальный характер. Повсеместно на бытовом уровне евреев считают жадными и скупыми, подлыми и склонными к легкой наживе. Эти шаблонные представления в первую очередь рождены теми обстоятельствами, в которые исто-

рически еврейский народ попадал, а потому вынужден был проявлять те качества, которые помогали выжить или пережить катаклизмы с наименьшими потерями.

На самом деле, практически каждое отрицательное качество можно объяснить в контексте истории, и тогда акценты смещаются, и они перестают быть таковыми. Например, миф о еврейской жадности связан с тем, что основной процент ростовщиков в Европе приходился именно на эту нацию. Еврей знал, что каждый день может стать последним, что завтра опять – изгнание и голод, а потому он откладывал каждую монету и занимался накопительством. К этому его мог направлять даже не личный, а исторический опыт его народа, в связи с чем можно перекалифицировать еврейскую жадность в бережливость. Скупость основана на том же историческом опыте, но с некоторой нюансировкой. Свои деньги евреи отдавать боялись, поскольку любой считал в удовольствие их обмануть, а потому проценты были гарантией возврата денег. Евреи никогда не наживались ценой человеческой жизни, чаще всего путем торговых и финансовых сделок, а подчас и махинаций. Таким образом, говоря о «еврейской скупости», следует иметь в виду их осторожность.

Что касается так называемой «еврейской подлости», то здесь уже сложнее найти логические аргументы, поскольку это качество не имеет национальной окраски и распространяется повсеместно.

Отрицательные качества уже потому не могут быть в принципе характерны для евреев, поскольку этот народ не просто религиозен, но и богобоязнен, при том, что иудаизм практически лишен веры в загробную жизнь и в наказание после смерти. Поскольку бог нужен не мертвым, а живым, то соответственно каждый еврей должен жить по правилам Торы, проявляя лучшие человеческие качества. Если у еврея чего-то в жизни не хватает и где-то возникли проблемы, значит, он плохо молился, поскольку каждый еврей убежден, что через молитву можно изменить себя и мир как материальный, так и духовный. Евреи в «соавторстве с Богом» совершенствуют мироздание, а идея богоизбранничества народа связана не с тем, что он лучший из всех живущих на земле, а с тем, что через молитву, любовь к учению, учености (неслучайно называли евреев «Народ Книги»), труду будет установлена связь с Богом, и мир усовершенствуется хоть на малую его часть.

Таким образом, можно сделать вывод, что шаблоны и стереотипы относительно национального еврейского характера имеют под собой только ситуативную основу, однако ни на этическом, ни на генетическом уровне вышеперечисленные качества не могут быть отмечены и определены как закономерность.

Интересно, что в России к евреям относились достаточно лояльно и с их мнением даже считались, хотя у российской аристократии было достаточно пренебрежительное отношение и к еврейской нации в целом, и к отдельным ее представителям, и факт наличия антисемитизма отрицать нельзя. Можно говорить о том, что первой официальной антисемиткой была Екатерина Великая, которая ввела в 1791 г. черту оседлости для евреев, а также ввела насильственную германизацию евреев, проживающих в Польше и Прибалтике (Каменский, 1997).

В России в начале XX в. отношение к евреям отличалось полярностью. С одной стороны, еврейские погромы, которые часто доводили до полной нищеты даже богатых представителей этой национальности, с другой стороны, во многих городах не только России, но и Белоруссии, и Прибалтике еврейское население составляло чуть ли не большинство даже по сравнению с коренным этносом, а потому евреев не только уважали за их денежные взносы в фонд города, но и с их мнением считались. Перед Российской империей встал вопрос, как уйти от национальных конфликтов, поскольку периодические погромы в разных областях еще более усилили враждебное отношение к евреям как этносу. Именно кинематограф в дореволюционной России взял на себя миротворческую миссию, убрав предрассудки и предвзятость к евреям, показав их как обычных людей внутри своего быта и образа жизни.

Цель данной статьи – проанализировать, как изображался в фильмах еврейский национальный характер в дореволюционном российском кинематографе и кинематографе первых советских десятилетий.

На основе исследований истории развития российского кинематографа можно выявить ряд тенденций, которые способствовали созданию еврейского кино. Во-первых, евреи сыграли значительную роль в становлении кинематографа в России в целом. Общеизвестно, что благодаря их усилиям было открыто много кинопрокатных контор и стационарных кинотеатров в ряде русских городов. Во-вторых, внутри черты оседлости евреев создавались фирмы по производству фильмов и киноателье, как, например, в Одессе, Риге, Киеве. В-третьих, официально запрещенный, но все-таки существовавший еврейский театр, давал базовый материал как для сюжетов фильмов на еврейскую тему, так и актеров, которые были евреями и знали особенности национального характера изнутри.

Как писал один из исследователей вопроса становления еврейского кино Е. Докиневич: «...Если еще учесть, что стиль жизни еврейских местечек был чрезвычайно ярко и многообразно запечатлен в национальной литературе и драматургии и тем самым давал художественно оформленные темы для экранизации и что все это привлекало неизменно сочувственное внимание российского общественного мнения и участия русской художественной культуры и деятелей русского кино, то причины и предпосылки возникновения такого феномена, как еврейское кино России, становятся совершенно понятны» (Докиневич, 26.12.2014).

Первые фильмы о евреях имели библейские сюжеты и рассказывали о событиях из истории Иудеи, в которых иудейская история трактовалась предвзято, а о современной жизни евреев в России фильмы не снимались. В результате в период с 1911 по 1917 г. было снято 120 художественных и документальных фильмов на еврейскую тему. Из наиболее значимых фильмов следует отметить: «Скрипка» 1911 г., реж. К. Ганзен (соавтор фильма «Лехаим» – «За жизнь»); «Бог мести» 1912 г., реж. А. Аркатов и Ш. Аш; «Горе Сарры» 1913 г., реж. А. Аркатов; «Леон Дрей» 1914 г., реж. Е. Бауэр; «Трус» 1914 г., реж. Б. Глаголин, Р. Унгерн, по сценарию А. Куприна. Большинство из них рассказывало о жизни евреев в России конца XIX – начала XX в.

Обилие фильмов на библейские темы породило в кругах еврейской общественности многих западных российских городов с преобладанием еврейского населения запрос на фильмы о современной еврейской жизни и желание увидеть на экране еврейский быт без приукрашивания, т. е. таким, каков он есть на самом деле. Требование было выполнено К. Ганзеном, русским режиссером еврейского происхождения, и Морисом Мэтром, евреем из Франции, которые сняли фильм «Лехаим» и тем самым заложили новую кинематографическую тенденцию в подходе к еврейской теме. В их фильме евреи предстали как реальные люди с реальными проблемами, а не герои библейских историй – в лучшем случае, в худшем – комических кинозарисовок, которые представляли этнические особенности евреев не в лучшем свете.

Сюжет первого фильма соприкасался с привычным российскому зрителю клише мелодрамы. Жена не любит мужа, и это видно еще на свадьбе, которая показана по всем еврейским канонам. Родив ребенка, она так и не может успокоиться, и однажды ее возлюбленный уводит ее из дома мужа. В финале фильма показана логическая развязка – уважаемая дама с ребенком лет 8 приходит к некоему мужчине (к бывшему мужу), живущем в бедноте и беспросветной пьянке. Она понимает, что стала причиной всех несчастий своего законного супруга, но когда мужчина осознает, кто был его гостем, он окончательно сходит с ума от горя. Русский зритель в этом фильме увидел «человеческое лицо» еврейской национальности. Обсуждая проблемы быта, семьи, супружеской неверности и даже предательства, окунувшись в атмосферу еврейских традиций и обычаев, русский зритель был близок к более внятному пониманию специфики еврейского характера. Следует отметить, что по ходу просмотра фильма зрители (многие впервые) знакомы со многими деталями еврейского быта, которые прежде им были неизвестны: из

обычаев они увидели сговор и свадьбу, но, что важнее, они стали понимать святость субботы для каждого еврея и ее принципиальное отличие от будничных дней, выраженное в торжественности, манере субботнего поведения и даже в одежде. Фильм сыграл позитивную роль в создании образа положительного еврея, так как прежде евреи выставлялись в карикатурном аспекте и с набором отрицательных качеств. Благодаря картине «Лехаим» пришло понимание, что еврей «тоже человек», который любит и страдает и может быть честным и по-настоящему великодушным.

Фильм имел успешную прокатную судьбу как в России, так и в Европе. Следует также отметить, что в основе сюжета лежит еврейская песня о несчастном покинутом муже, а само кинематографическое время насчитывает только 9 минут, в течение которых зритель погружается не только в быт, но и чувствует душу еврейского народа, поскольку каждый персонаж типизирован. Фильм шел в Могилеве семь дней при полном аншлаге, что неудивительно в силу этнического состава населения этого города. Однако тот факт, что и Москва пережила своеобразный культурно-этнический шок после проката данного фильма на московских экранах в 1911 г., указывает на знаковую роль этого фильма в истории кино.

На основе просмотренных фильмов в результате анализа отдельных сюжетных линий и деталей можно прийти к выводу, что еврейское кино тематически решало ряд этносоциальных проблем.

Во-первых, оно показывало особенности еврейского этноса таким образом, что позволяло принять евреев как нацию, имеющую равные права проживания на российской территории с людьми другой национальности и в итоге служило примиряющим началом. Во-вторых, открывало новые грани еврейского национального характера и ломало стереотипы, показывая своеобразие еврейского мышления и привычек, а также широкий спектр нюансов еврейского самосознания. В-третьих, анализировало процессы, пагубно влияющие на национальную самостоятельность евреев и приводящие к ассимиляции, что проявлялось через смешанные браки и отказ от иудаизма.

Фильм «Лехаим» сыграл значительную роль в отношении русских к евреям, а также сформировал некий канон при подаче еврейской темы в кинематографе. Можно привести немало примеров, где показаны трагические аспекты повседневной жизни отдельно взятого еврея, и часто они связаны с традициями и обычаями. Трагедия героев фильма «Лехаим» в том, что родители совершили свадебный сговор, не спросив невесту о ее чувствах. Но так было принято во многих других культурах, не только у евреев.

В кинокартине «Горе Сарры» трагедия героев более глубоко связана с их этнической принадлежностью. Фильм интересен и тем, что главную роль еврейского несчастного мужа исполнил Иван Мозжухин, и это первая его крупная роль, с которой началась актерская карьера великого лицедея. Муж и жена любят друг друга, но у них нет детей. Врач ставит мужчине бесплодие, и теперь по иудейским законам жена обязана развестись с мужем и уйти из его дома, так как не соблюдается первая заповедь Торы «плодитесь и размножайтесь». Но женщина не хочет этого делать и тогда раввин идет на обман, который заканчивается самоубийством мужа, но, чувствуя перед ним определенную ответственность, иудейские служители культа хоронят его по строгим еврейским традициям (самоубийство в иудаизме еще более тяжкий грех, чем в христианстве). В финале женщина безутешна, и она беременна, но изменить уже ничего невозможно.

Фильм знакомит широкую российскую общественность с еврейскими обычаями и традициями, но вместе с тем подводит трагическую основу под события. Сегодня ответить на вопрос, с чем связан трагизм еврейских фильмов, практически невозможно. Однако можно сделать некоторые выводы. Во-первых, желание вызвать жалость и сочувствие к евреям. Во-вторых, показать, насколько строги ортодоксальные принципы еврейского бытия, и, следовательно, народ

должен вызывать не усмешку и презрение, а сочувствие. В-третьих, использование мелодраматических сюжетных ходов, понятных и любимых русским зрителем.

Спад интереса к еврейскому кино в дореволюционной России был обусловлен «делом Бейлиса» (1911–1913). Ситуация была странная: в 1911 г. был убит двенадцатилетний ученик духовного училища Андрей Ющинский. Несмотря на то, что сразу был установлен следствием факт убийства на бытовой почве, но некоторым особо антисемитски настроенным следователям хотелось представить смерть мальчика как ритуальное убийство, совершенное евреями. В 1913 г. в качестве обвиняемого перед судом предстал Менахем Мендель Бейлис, и хотя он был полностью оправдан, в обществе усилились антиеврейские настроения и, как следствие, новый виток черносотенного движения, увеличение числа еврейских погромов. Правительство запретило идиш, вмешалось в еврейскую культурную жизнь, закрывая театры и кинотеатры, тем самым усугубив антисемитские настроения (Грингмут, 1907).

Традиция погромов и издания антиеврейских указов в России существовала всегда, и часто евреи оказывались виноваты в социальных и политических беспорядках даже в тех случаях, когда в первую очередь страдали сами. В 1881 г. граф Игнатъев, после череды погромов, докладывая царю и повсеместно убеждал генерал-губернаторов в том, что евреи как в религиозном, так и в экономическом и социальном плане несут вред. «Так совершилось невероятное: разоренное, ограбленное еврейское население, которое имело право предъявить иск к незащитившему его правительству, само было предано суду этим же правительством. В каждую комиссию без права голоса допускались в качестве экспертов два представителя еврейского общества, игравшие как бы роль подсудимых...» (Дубнов, 1923: 28).

Со сменой эпох сменилось и отношение к еврейской нации. Если в дореволюционном кино по отношению к еврейству употреблялись слова «горе», «несчастье», «трагедия», «гибель», то доминантным понятием в советском кинематографе при разворачивании истории, связанной с еврейским народом, стало слово «счастье», которое часто звучало и в названии фильмов, как, например, «Еврейское счастье» или «Искатели счастья».

Новая власть в процессе своего становления начинает искать опору в евреях и с материальной, и с моральной точки зрения. Советский кинематограф на заре своего существования показывал евреев как нацию, по духу близкую новой революционной породе русских людей. Раскрытие еврейского национального характера в основном осуществлялось на уровне анализа еврейского быта, участия евреев в большой политике (в становлении советской власти, например), а также переселения евреев на новые земли (Крым, Биробиджан).

В сценах, касающихся национального быта, советский кинематограф показывал евреев как принадлежавших к мещанскому классу, разделяя их на очень богатых и очень бедных. Наиболее показателен в этом плане фильм А. Грановского «Еврейское счастье» (1925). Богатые евреи показаны как дореволюционные российские мещане, ничем не отличающиеся от них ни по образу жизни, ни по манере одеваться, ни по привычкам и поведенческим схемам. Можно сказать, что они просты в своей примитивности, поскольку богаты, и иронический контекст в данном случае кроется именно в отсутствии национальных специфических черт. Бедные же евреи, среди которых и главный герой Менахем Мендель, в исполнении Соломона Михоэлса, очень колоритны и являют собой именно ярких представителей еврейства. (Уже только по причине участия в кинопроцессе Соломона Михоэлса, известного советского театрального деятеля, фильм занял знаковое место в истории кино, включая и тот факт, что в качестве оператора здесь выступил Эдуард Тиссэ, снявший лучшие фильмы Сергея Эйзенштейна, а в основе сценария данного фильма – рассказы Шолом-Алейхема.)

Если говорить о внешнем виде героев фильма (насколько они отражают облик евреев), то можно отметить, что женщины выглядят несколько тяжеловесными, у них длинные в пол юбки, на голове платки. Во всех фильмах, не только в этом, женщин отличает привычка убирать пла-

ток за уши таким образом, что уши открыты и несколько нелепо и смешно торчат, а голова полностью покрыта платком. Традиции «кисуй рош» (покрытия головы) в разных еврейских общинах отличаются, в данном случае речь идет о Могилеве и Бердичеве, и в фильме демонстрируется манера носить платок еврейскими женщинами именно данной местности.

Соломон Михоэлс в роли Менахема Менделя. Фильм «Еврейское счастье» (1925). Режиссер А. Грановский

Мужчины в сюртучках несколько не по росту, на голове котелок или фуражка, весь костюм отличается бедностью, но достаточно опрятен. Какой бы социальный статус у еврея ни был, две детали обязательны: наличие галстука или как минимум шейного платка и жилетки.

Также очень важно, как еврей обставляет ритуал еды, и в этом фильме есть несколько сцен, с ней связанных. В повседневной жизни еврей, следуя заповедям Торы, ест определенную пищу, не смешивает молоко с мясом и стремится к чистоте (кошерности) еды. Нищий еврей, снимающий комнаты за копейки, чинно сидит за столом и аккуратно и с чувством собственного достоинства ест фаршированную рыбу. Этот эпизод подчеркивает мысль о том, что еврей и в богатстве, и в бедности останется евреем и будет делать то, что испокон века делали представители его национальности. Также интересна в контексте традиций сцена с чинным обедом в доме мещанина-еврея, дочь которого в качестве протеста против самодурства отца подменила еду в супнице живыми голубями, тем самым испортив процесс святости трапезы. В данном поступке дочери к отцу содержится контекстуальная ирония, связанная с представлениями евреев о себе. Во-первых, еврейский народ сравнивается с голубем, не находящем себе нигде покоя. Во-вторых, голубь является символом девственности и непорочности, о чем, видимо, дочь и хочет заявить отцу, желающему выдать ее замуж. Она слишком хороша и непорочна и будет выбирать женихов сама. «Голубка была у евреев символом девственности и чистоты: в одном из толкований Мишны... как покровительница Израиля» (Прудникова, 2007: 490).

Общеизвестен тот факт, что походка и манера разговаривать у евреев ярко индивидуальны. Михоэлс придумал для своего героя интересную манеру двигаться: периодически он пружинит

всем телом, держа руки на уровне груди и параллельно помахивая обеими кистями, что делает Менахема Менделя необычайно трогательным и смешным. Сюжет фильма прост. Бедному еврею не везет, при любой попытке заработать деньги он оказывается в тупиковой ситуации. В силу обстоятельств он решает стать сватом, и на этом поприще его также не ждет успех, но чтобы все закончилось хорошо, Менахем виртуозно выкручивается из тупика, который сам же и создал. Из характерных еврейских черт в этом фильме отмечены невезучесть и мечтательность, желание любой ценой заработать деньги и готовность их в любой момент потерять, умение не унывать и находить выход из любой ситуации. История еврейства показывает, что наличие этих черт привело нацию к нахождению возможности приспособиться к любой стране, работе, времени. Именно такие черты еврейского характера позволили не ассимилироваться этому народу и не раствориться в среде других.

В контексте выстраивания взаимоотношений между русскими и евреями достоин упоминания фильм «Кварталы пригорода» (1930), режиссер Г. Гичер. Если в дореволюционном кинематографе осуждались межнациональные браки, как ведущие к ассимиляции, то в советском кино, наоборот, клеймили тех, кто выступал против еврейско-русских браков. Дора (Ната Вачнадзе) любит Василия и приходит к нему в семью. Родители с обеих сторон против, но если еврейская мама выразила свое недовольство, поплакала и вручила дочери в качестве наследства курицу, то русская мама стала настраивать своего сына против еврейской невестки; сын встал на сторону матери и начал издеваться над женой. Дело дошло до комсомольского собрания и коллективного осуждения, но там Дора выступила в защиту своего мужа. В этом фильме категорично отрицается возможность конфликтов в быту на уровне неприятия национальности одного из супругов и, соответственно, заявляется о допустимости и нормальности браков между евреями и русскими.

Взаимоотношения евреев с политикой советское кино решало прямолинейно и однозначно. В основном было показано участие евреев в революции 1905 г., террористических актах против царизма, и, таким образом, обыгрывается значительная роль еврейского народа в приходе к власти Советов. Фильм «Вопреки воли родителей» («Мабул») (1926), режиссер Е. Иванов-Барков рассказывал об умной еврейской девушке, приехавшей из провинции в Петербург учиться и оказавшейся в гуще политических событий и приговоренной к смертной казни за участие в террористических актах. Поступки революционно настроенной молодежи привели к еврейским погромам. Фильм дважды перемонтировался, но был в обеих версиях запрещен за то, что евреи показаны, по мнению советского правительства, недостаточно убедительно и подчас даже нелюбезно. Во-первых, нет революционеров среди рабочих евреев, показаны только выходцы из буржуазной среды. Во-вторых, показана излишняя еврейская жестикоуляция, а также герои-евреи даны с позиции отрицательных качеств, как то трусость и предательство, что не может вызвать симпатии зрителя. В-третьих, сцены еврейских погромов содержат лишние детали, а показ еврейской пасхи недопустим в принципе.

Несколько иначе был властями воспринят фильм «Его превосходительство» («Губернатор и сапожник» / «Гирш Леккерт» / «Губернатор» / «Евреи») (1927), режиссер Г. Рошаль. Фильм основан на реальном событии, произошедшем в 1902 г., и рассказывает о покушении еврейского рабочего-сапожника на Виленского губернатора. В этом фильме режиссер политически грамотно, по мнению советской цензуры, преподнес материал в контексте национальных характеров: раввин показан как одержимый, предающий своих и проклинающий приемную дочь за то, что она связалась с революционерами, а евреи, героически организовывающие террористический акт, обладают набором качеств, вызывающих у зрителя симпатии, – смелые, упорные, бесстрашные, целенаправленные.

Проблемам переселения евреев в засушливые земли Крыма посвящен фильм А. Роома по сценарию В. Маяковского «Евреи на земле» (1927). Эта кинолента осталась единственным до-

кументальным свидетельством того, что в Крыму были созданы колонии евреев-переселенцев. Режиссер сделал акцент на таких чертах еврейского характера, которые позволили им выжить и адаптироваться на новых землях: упорство, трудолюбие, умение принимать обстоятельства как данность и получать из них максимальную выгоду. Евреи в Крыму обжили земли, вырастили урожай, построили жилье и поняли, что для полного комфорта им не хватает хлеба. Путем невероятных усилий хлеб был выращен. За 17 минут фильм показывает целый спектр характерных черт многогранного еврейского менталитета. Но любопытен тот факт, что современные исследователи истории Крыма и еврейского переселения утверждают абсолютно противоположное Роому: «Еврейские земледельческие поселки – „колонии“, кое-где существовавшие до революции, являли собою картину унылую и безотрадную: небрежно обработанные поля, в жалком виде хозяйственные постройки. Советское правительство отвело большие площади первоклассной земли для поселения евреев-земледельцев. Больше всего в Крыму – свыше 342 тысяч гектаров...» (Дикий, 1994: 98).

Фильм В. Корша-Саблина «Искатели счастья» (1936) рассказывает о том, как евреи со всего мира ехали заселять Биробиджан. Откуда приехали главные герои, зритель так и не узнает, но на протяжении всего экранного времени будет звучать, что они «из-за рубежа». Называются Польша, Белоруссия, Украина, Прибалтика, Германия как страны, откуда буквально потоком хлынули евреи в поисках земли обетованной на Дальнем Востоке. Опять же акцент делается на семейственность, трудолюбие и чувство ответственности. Есть и отрицательный еврейский типаж (он один), где сублимированы все клишированные негативные черты характера: не работать, но сладко есть, подличать, разыгрывая святость, быть готовым на все, даже на убийство, ради собственного обогащения.

На Марии Блюменталь-Тамариной (Двойра) видна манера завязывать платок, характерная для евреек района Житомир–Бердичев–Львов. Фильм «Искатели счастья» (1936). Режиссер В. Корш-Саблин

Исходя из специфики подачи еврейского национального характера в дореволюционном и советском кинематографе, можно сделать следующие выводы. Во-первых, в дореволюционном кинематографе для раскрытия еврейской темы использовались мелодраматические сюжеты, где

герои оказывались в судьбоносных ситуациях. Цели были связаны с тем, чтобы объяснить зрителю, что евреи – это обычные люди с реальными проблемами. А также вызвать к ним сочувствие и жалость и только в последнюю очередь познакомить с обычаями, традициями, национальной спецификой. Во-вторых, в советском периоде русского кинематографа, наоборот, еврейство показывалось как неотъемлемый участник социальных изменений, принимавший участие в революционных и террористических актах, освоении новых земель,двигающийся навстречу всему русскому и готовый к ассимиляции. И если в дореволюционном кино за еврейской жизнью прочно закрепилось понятие «горя», то в советском – стремление к «счастью» и к достижению желаемого при любых обстоятельствах.

Список литературы

- Бубер М. Два образа веры. М., 1999.
- Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // Избранные труды. М., 1990. С. 61–272.
- Гительман Ц. Беспокойный век. Евреи России и Советского Союза с 1881 г. до наших дней // Новое литературное обозрение. М., 2008. С. 2–8.
- Дикий А. Евреи в России и в СССР. Новосибирск, 1994.
- Докиневич Е. Еврейское кино в дореволюционной России. URL: <http://in-music.su/theatre/theatre.php> (дата обращения: 26.12.2014).
- Дубнов С. М. Евреи в России и Западной Европе в эпоху антисемитской реакции. Москва – Петроград, 1923.
- Грингмут В. А. Русские и евреи в нашей революции. М., 1907.
- Каменский А. Б. Жизнь и судьба императрицы Екатерины Великой. М., 1997.
- Милитарёв А. Ю. Идентичность и судьбы еврейской диаспоры в России // Диаспоры. М., 2002. № 4. С. 139–142.
- Носенко Е. Э. Еще раз о еврейской исторической памяти и антисемитизме // Диаспоры. М., 2011. № 2. С. 40–63.
- Прудникова Е. А. Земля Богородицы. М., 2007.
- Сартр Ж-П. Размышление о еврейском вопросе // Портрет антисемита. М., 2006.

Фильмография

- Скрипка [Кинофильм] / реж. К. Ганзен. 1911.
- Лехаим [Кинофильм] / реж. К. Ганзен, А. Мэтр. 1911.
- Бог мести [Кинофильм] / реж. А. Аркатов, Ш. Аш. 1912.
- Горе Сары [Кинофильм] / реж. А. Аркатов. 1913.
- Леон Дрей [Кинофильм] / реж. Е. Бауэр. 1914.
- Трус [Кинофильм] / реж. Б. Глаголин, Р. Унгерн. 1914.
- Еврейское счастье [Кинофильм] / реж. А. Грановский. 1925.
- Вопреки воли родителей (Мабул) [Кинофильм] / реж. Е. Иванов-Барков. 1926.
- Его превосходительство (Губернатор и сапожник / Гирш Леккерт/ Губернатор / Евреи) [Кинофильм] / реж. Г. Рошаль. 1927.
- Евреи на земле [Кинофильм] / реж. А. Роом. 1927.
- Кварталы пригорода [Кинофильм] / реж. Г. Гичер. 1930.
- Искатели счастья [Кинофильм] / реж. В. Корш-Саблин.

Бернатоните А. В., кандидат искусствоведения, доцент.

Томский государственный педагогический университет.

Ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061.

E-mail: ada_bernaton@inbox.ru

Материал поступил в редакцию 20 апреля 2015.

Bernatonite A. V.

SPECIFICS OF JEWISH NATIONAL CHARACTER IN RUSSIAN AND SOVIET CINEMATOGRAPHY 1910–1940

This paper analyzes some of the aspects of Western-Europe's anti-Semitism. A retrospect of the ethnical treatment of Jews in pre-revolutionary Russia and the Soviet Union of the 1920s–1940s, the paper focuses on the way the Jewish national character is represented in pre-revolutionary and Soviet cinema. The pre-revolutionary Russian cinema, featuring mainly melodramatic storylines, makes the audience feel sympathy for the Jewish misfortune, thus suggesting the viewers to see the Jew as a fellow man. In contrast, the Soviet cinema depicts the traditional Jewish way of life, representing the Jewish involvement in the February Revolution of 1917, partly portraying the events of Jewish resettlement in the Crimea, as well as the resettlement of Jews in the Far Eastern Jewish Autonomous Region.

Key words: *national identity, Jewish national character, antisemitism, the traditional Jewish way of life depicted in the pre-revolutionary Russian cinema, the Jewish involvement in the Russian Revolution as portrayed in the Soviet cinema, Jewish resettlement (in the Crimea), the resettlement of Jews (in the Far Eastern Jewish Autonomous Region).*

References

- Buber M. Dva obraza very [Two Types of Faith]. Moscow, 1999 (in Russian).
- Weber M. Protestanskaya etika i dukh kapitalizma [The Protestant Ethic and the Spirit of Capitalism]. *Izbrannyye trudy* [Selected Works]. Moscow, 1990. Pp. 61–272 (in Russian).
- Gitelman Ts. Bepokoyunny vek. Evrei Rossii i Sovetskogo Soyuzs s 1881 g. do nashikh dney [The Restless Age: the Jews of Russia and the Soviet Union (1881 to present)]. *Novoe literaturnoe obozreniye – The New Literary Review*. Moscow, 2008, pp. 2–8 (in Russian).
- Dikiy A. *Evrei v Rossii i v SSSR* [The Jews in (Czarist) Russia and the USSR]. Novosibirsk, 1994 (in Russian).
- Dokinevitch E. *Evreyskoe kino v dorevolutsionnoy Rossii* [The Jewish cinema in pre-revolutionary Russia]. URL: <http://in-music.su/theatre/theatre.php> (accessed 26.12.2014) (in Russian).
- Dubnov S. M. *Evrei v Rossii i Zapadnoy Evrope v epokhu antisemitskoy reaktsii* [The Anti-Semitic Era: the Jews in Russia and Western Europe]. Moscow – Petrograd, 1923 (in Russian).
- Gringmut V. A. *Russkie i evrei v nashey revolyutsii* [The Peasant Revolution in the Making: the Russians and the Jews]. Moscow, 1907 (in Russian).
- Kamenskiy A. B. *Zhizn' i sud'ba imperatritsy Ekateriny Velikoy* [The Life and Fate of Catherine the Great]. Moscow, 1997 (in Russian).
- Militarev A. U. Identichnost' i sud'by evreyskoy diaspori v Rossii [The Jewish identity and the fate of the Jewish diaspora in Russia]. *Diaspora – The Diaspora*. Moscow, 2002, no. 4, pp. 139–142 (in Russian).
- Nosenko E. A. Eshche raz o evreyskoy istoricheskoy pamyati i antisemitizme [The Jewish historical conscious and the Anti-Semitism rediscovered]. *Diaspora – The Diaspora*. Moscow, 2011, no. 2, pp. 40–63 (in Russian).
- Prudnikova E. A. *Zemlya Bogoroditsy* [The Land of the Virgin Mary]. Moscow, 2007 (in Russian).
- Sartre J.-P. Razmyshlenie o evreyskom voprose [Anti-Semite and Jew]. *Portret antisemita – The Portrait of the Antisemite*. Moscow, 2006 (in Russian).

Filmography

- Hansen K. (Director). (1911). *Le Violon* [Motion picture]. France.
- Hansen K. (Director) & Maître, M. (Director). (1911). *To Life/L'khaim (Lekhaim, L'Haim, L'chaim, Za Zhizn)* [Motion picture]. Russia: Yuri Morozov Archive.
- Arkatov A. (Director) & Asch, Sh. (Director). (1912). *God of Vengeance ('Bog mesti'/Got fun Nekome)* [Motion picture]. Russian empire.
- Arkatov A. (Director). (1913). *Sorrows of Sarah ('Gore Sarri'/Sore's Grief)* [Motion picture]. Russia: Yuri Morozov Archive.
- Bauer E. (Director). (1914). *Leon Drei (Lady-Killer)/Leon Drey ('Pokoritel' zhenskikh serdets')* [Motion picture]. Russia.

- Glagolin B. (Director) & Ungern, R. (Director). (1914). *The Coward ('Trus')* [Motion picture]. Russia.
- Granovsky A. (Director). (1925). *Jewish Luck ('Evreyskoe schaste' / Yidishe Glikn)* [Motion picture]. UDSSR.
- Ivanov-Barkov E. (Director). (1926). *The Deluge (Against Fathers' Will) / Der Mabul* [Motion picture]. UDSSR: Yuri Morozov Archive.
- Roshal G. (Director). (1927). *His Excellency, AKA Seeds of Freedom / The Governor and the Shoemaker / Yevo Prevoshoditelstvo a.k.a. Hirsch Lekert (Zayn Ekstselyents)* [Motion picture]. UDSSR, USA.
- Room A. (Director). (1927). *Jews and the land ('Evrei na zemle')* [Motion picture]. Soviet Union: Yuri Morozov Archive.
- Gricher-Cherikover G. (Director). (1930). *Suburban Quarters ('Kvartaly predmest'ya')* [Motion picture]. Soviet Union.
- Korsh-Sablin V. (Director). (1936). *A Greater Promise* [Motion picture]. Soviet Union.

Bernatonite A. V.

Tomsk State Pedagogical University.

Ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russia, 634061.

E-mail: ada_bernaton@inbox.ru